
Олег МОШНИКОВ

БЕГ

— Держи мильон! Не твоя работа...
До неба нищим из Крыма драпать.
Россию, — выл генерал Чернота, —
Нельзя накрыть европейской шляпой,

Пущай с деньгами... В запас не купишь
Полей кубанских, снегов Онего! —
Не быть щедрее московских гульбищ,
Не стать богаче уральским небом...

* * *

Не в первый раз идут России
Служить безусые мужи...
Построили, перекрестили —
Толпа шумливая блажит.

Нательный крестик в руку вложен
В конце перрона, впопыхах...
Но затвердело имя Божье
Кровавой коркой на губах,

Когда сержант зевнул засаду,
И ноги налиты свинцом,
И зацепилась за гранату
Чека — с отстегнутым кольцом...

Вернулся в мирный город крестник
И — все районные «стволы»:
Не одного сержанта крестик
Сберег «от вражеской стрелы».

Расскажет принявший осколки
Заштопанный бронезилет
Все о солдатской поговорке
«В окопах атеистов нет».

Олег Эдуардович Мошников родился в 1964 году в г. Петрозаводске. Окончил Свердловское высшее военное политическое танко-артиллерийское училище. Служил заместителем командира военно-строительной роты, в государственной противопожарной службе МВД и МЧС России по Республике Карелия. Публиковался в журналах «Север», «Карелия», «День и ночь», «Урал», «Уральский следопыт», «Юность», «Наш современник», «Приокские зори», «Молоко», «Огни Кузбасса», «Мир Севера», «Менестрель», «Двина», «Сибирские огни», «ОБЖ», «Военные знания», ежемесячнике «День литературы» и еженедельнике «Литературная Россия». Автор четырех сборников стихов и трех книг прозы. Член Союза писателей России. Живет в Петрозаводске.

РУССКИЙ СОН

Клубятся северные зори
Во всю олонецкую ширь! —
На зов земли, да с горстью зерен —
Деды согбенные пошли.

Покуда Муромец все дремлет,
Микула-пахарь смотрит сны —
Мы разорим до дыр деревни
И проиграем — без войны.

* * *

После соседки остался дневник...
Сводки погоды, банальных причин —
В бедах Христовой невесты винить
НАТО, провинцию, грубых мужчин.

Хоть бы отрывок какой о себе,
Шутки о том — за морями семью...
Вечный ремонт неуют в судьбе,
Двое котов — заменили семью.

Пыльный дневник не заполнен на треть:
Неразбериха в рецептах, годах...
Речь не о том, как предчувствуют смерть,
Речь — об Америке и... о котях.

* * *

Все мы — будем землей... Это больше
Чем всполохи танцующих муз,
Нет ни щелочки в замысле Божьем,
Ничего: ни желаний, ни чувств, —

Кроме сладкого духа сирени,
Диких роз — в придорожной пыли!
Сбились строчки. Дрова отгорели...
Все сильнее притяженье Земли.

СТЕПЬ

Безбрежен и неудержим
Степных широт размах.
Темней желтка река Ишим...
С былинкою в зубах

Мой собеседник — дезертир,
А ныне — друг казах
Толмачит, как устроен мир,
По-русски, в двух словах:

Жар девяностых... Той стрелы,
Когда во льду Ишим,
Мы слышим свист — со стороны
Аж допетровских зим.

«Теперь — мы разная страна,
Твой родин, лейтенант,
Где много-много лет стрела, —
Я не идти в солдат...»

Ермак и Скобелев — в дыму
Столетий. Дан приказ:
Буран тургайский ни к чему...
А степь *идет* на нас.

Пределы звездного шатра
Ордынцы стерегут.
Лихие вольные ветра
Полынный зной гребут —

Бунчук — на Питер, на Москву —
Направил мой казах:
Текут тумыны наяву —
С былинками в зубах.

* * *

Дулся холоп на барина.
Путано. Истоиво. Горько...
Все же поставлена правильно —
За впечатлительность — двойка.

Помнить завод отцовский,
Нет уж того завода.
Трактор петрозаводский
Вытащить из болота —

Время армейской лепки —
Глупо считать досужим:
Красил траву в учебке,
Красил, чтоб помнить службу.

Нечем. Изрядно грязи на...
Токмо — судьбою битый —
Впрок не копи, балясина,
Горести и обиды! —

Рушит листву окалина
Ломкой осенней меди...
Дулся холоп на барина,
Барин и не заметил.

МЕЛОДИЯ

Давиду Голощекину

Седой дирижер — ленинградский старик —
К теченью Невы и Фонтанки привык.
Но крылья расправила тень на стене!
Сквозь слезы счастливые, будто во сне,
Он гладил рукою гобоев волну,
И скрипки, как чайки, слетались к нему.

Балтийская морось и ветер — в лицо!
Летело над темной водой пальтецо.
И, поднятый вихрем стремительных рук,
Боролся с течением Времени звук.